

Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен

В начале июля 1564 г. 13000 отряд Россиян под начальством Токмакова явился под Озерищем и осадил эту крепость. <...> Начальник гарнизона успел дать знать об этом витебскому воеводе Станиславу Пацу, который, собрав на скорую руку 2000 войска, вручил над ними начальство Яну Снепороду, опытному воину. Токмаков, проведая о приближении его, отправил артиллерию водою в Невель и приготовился к битве, в которой, претерпев совершенное поражение, велел бесчеловечно умертвить всех бывших у него литовских пленников. Со всем тем Токмаков — хотя и жестокий, но вместе и отважный воин, — заметив, что по удалении Снепорода в Витебск, гарнизон с радости предавался невозддержанному веселью, позабыв о всякой осторожности, напал на крепость, завладев которою, истребил весь тамошний гарнизон. <...> Неизвестно, чем бы закончилась эта война, подававшая мало надежды Сигизмунду, но в Иоанне уже произошла знаменитая перемена. Ужас, наведенный жестокостями его на всех Россиян, был причиною бегства <...> сподвижников его. В числе их был и доблестный князь Андрей Владимирович Курбский, бежавший из Дерпта к Сигизмунду. Еще из Усвят Стефан послал полоцкого воеводу Николая Дорогостайского к Невелю, расположенному над озером, обливающим его с трех сторон. Неопытное войско, никогда не участвовавшее в осаде крепостей, действовало крайне неуспешно; ибо, не умея избрать приличного места, вздумало начать осаду с той стороны, с которой именно замок защищен был наиболее; к тому же тамошний гарнизон частыми вылазками наносил осаждающим чувствительные потери. Осада длилась, и осаждающие обратились наконец и сами в осажденных среди собственных окопов. По всем соображениям, Король не мог оставить этого замка в руках Россиян. Послав сперва на помощь Литовцам 500 человек из Черного полка, потом отправил туда же Яна Борнамиссу с Венграми и наконец даже самого Замоиского, узнавшего уже на походе о покорении Невеля. Борнамисса, прибыв на место, сперва наступательными действиями принудил гарнизон заключиться в замке; потом, приблизившись к нему окопами, зажег его калеными ядрами. Коль скоро показался пожар, то гарнизон, невзирая на сопротивление своих воевод, положил оружие. Огонь был поспешно потушен, и замок неповрежденный, со всеми запасами, достался победителям. Для удержания за собою покоренной страны, Стефану оставалось еще завладеть двумя соседственными замками — Торопцем и Заволочьем, по крайней мере последним.

Поход Невельского воеводы князя Юрия Токмакова на Езерище — один из эпизодов войны 1562—1571 годов с Сигизмундом-Августом. В послании митрополиту Макарию Иван Грозный писал: «Месяца июля в 22 день, царев и великого князя воевода князь Юрьи Иванович Токмаков ходил с Невля к литовскому городку к Озерищу с конными людьми, с пешими да и с судовыми людьми, а людей с собою имал в насадах и наряд с собою имал легкой. И стоял у города четыре дни, и над городом промышлял и все дороги позасек, которые были к Озерищам. И пришли к Озерищу из Витебска Литовские люди <...>. И князь Юрьи Токмаков наряд в судех да и пеших людей отпустил к Невлю наперед, а сам с конными людьми и с стрельцы пришел к Литовским людям встречу, дело с ними делал, и передовой полк побил наголову и с пятьдесят языков было конных у них взял. И как пришли всеми людьми на него, и князь Юрьи языков побил и со всеми людьми пришел на Невль здорово». Спустя некоторое время Токмаков все-таки овладел Езерищем. Осада крепости описана Турчиновичем.

Еще несколько эпизодов войны с Сигизмундом-Августом связано с Невельской землей. В 1562 году после кровопролитного боя, продолжавшегося целый день, несмотря на мужество польских воевод Лесневольского и Довойны, защищавших Невельский замок, русские овладели им. Довойна был взят в плен. В 1568 году его обменяли на князя Темкина.

В 1562 г. произошла и знаменитая Невельская битва. Четырехтысячное литовское войско подошло к Невелю и на узком перешейке между озерами Мерено и Мелкое разбило пятнадцатитысячный отряд князя Андрея Курбского, чем Иван Грозный был очень недоволен. «И велика ли слава твоих подвигов? — писал он Курбскому. — Вы были под Невлем с 15000 и не умели разбить четырех тысяч литовцев». С.М.Соловьев писал: «По некоторым известиям, неудачная битва Курбского <...> с литовцами под Невлем заставила его опасаться гнева Иоаннова и отъехать. Курбский в письме к Иоанну так

говорит о причинах отъезда: .Какого зла и гонения от тебя не претерпел я! Каких бед и напастей на меня не воздвиг ты! Каких презлых лжесплетений не взвел ты на меня!" <...> Гневное слово за Невельскую битву могло быть решительным побуждением для Курбского к бегству, ибо из слов Иоанновых видно, что приятели Курбского дали знать ему об этом гневе, и дали знать в том смысле, что ему грозит смерть» Гравюра с изображением Невельской битвы была опубликована в изд.: Гваньиши А. Описание Московии. Краков, 1611 (название хроники Гваньини дано в русском переводе). Князь Андрей Курбский (1528—1583) и уроженец Вероны Александр Гваньини (1538—1614) были современниками и могли встречаться на поле битвы под Невелем как враги, так как в это время Гваньини уже служил в войске Польском. После бегства Курбского они стали соратниками и участвовали в одних и тех же битвах против московитов.

Турчинович Осип Викентьевич , русский и белорусский историк и юрист..